

ПЛЮРИЦЕНТРИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ PLURICENTRIC LANGUAGES

Плюрицентрические языки используются в нескольких странах или регионах, где имеют достаточно большое влияние, обладают относительно независимой стандартизацией (каждая из стран имеет максимум свои собственные нормы и правила использования, минимум фонетические, лексические и грамматические особенности), а носители языка чувствуют, что это отдельный, но необязательно самостоятельный вариант. В плюрицентрических языках не существует единого стандарта, который бы диктовал правила использования языка для всех стран, говорящих на этом языке. В отличие от моноцентрических языков, которые имеют один центр, где они являются стандартом, плюрицентрические языки имеют несколько центров, где они могут иметь различные варианты и нюансы в использовании [Muhr et al., 2022].

Некоторые языки очень часто исследуются в качестве плюрицентрических (английский, арабский, армянский [Hovannisian, 2004], венгерский [Vančo et al., 2020], испанский [Cruz, Melo-Pfeifer, 2022], китайский [Kaltenegger, 2020], немецкий [Dollinger, 2019], сербскохорватский, французский [Walsh, 2021]), а другие достаточно редко, но и они также иногда возникают в описаниях как вариативные. Изменения в языках происходят под влиянием различных обстоятельств [Schneider, Barron, 2008]. В сущности, таковым может быть любой язык, которым пользуется диаспоральное сообщество, т. е. эмигрантский язык, и встает вопрос о его преподавании (см., например: [Norrby et al., 2020; Nielsen, 2017]).

Хотя русский язык давно существует на всех континентах и в иноязычном окружении, парадигма плюрицентричности стала применяться к нему сравнительно недавно [Mustajoki et al., 2020; 2021]. Некоторые регионы употребления русского языка известны давно, другие стали такими недавно [Protassova et al., 2021a,b].

Среди характеристик, исследуемых в плюрицентрических языках, можно назвать обращение к адресату сообщения [Formentelli, Hajek, 2016], местные реалии, социокогнитивные измерения и контактные явления [Soares da Silva, 2014], способы приветствия [Nilsson et al., 2018], восприятие и распознавание оттенков произношения [Pucher et al., 2022], установки по отношению к разновидностям языка [Leonardi, 2021].

Представители некоторых вариантов языка стремятся повысить свой статус и требуют стандартизации [Méndez-G^a de Paredes, Amorós-Negre, 2019; Scharloth, 2005]. Сегодня существуют методы автоматического распознавания акцента, позволяющие определить, к

какому именно подтипу плюрицентрического языка относится произношение на аудиозаписи (например, для нидерландского см.: [Wei et al., 2022]).

Высказывается мнение, что преподавание плюрицентрического языка имеет свои сложности: стоит ли преподавать именно тот вариант, который существует в окружении, или какой-то более классический, а если второе, то какую «норму» взять за образец и как ее подавать – вариативно или нет? Эти вопросы встают особенно остро, когда решаются, скажем, судебные дела, где расхождение в терминах чревато серьезными ошибками (см., например: [Cillia de, Ransmayr, 2019; Tessuto, 2020; Xie, 2014]). Глобальный, или интернациональный, английский может преподаваться как международный лингва франка, во всяком случае, он обязателен в программах подготовки учителей [Rose et al., 2020]. Так, в Германии уже существуют программы, в которых вариативность английского языка входит в формирование представлений студентов о языковых разновидностях [Callies, Hehner, 2023]. О преподавании русского языка в изменяющихся условиях в сравнении с английским заявлено в статье [Yelenevskaya, Protassova, 2021].

Литература

- Callies, M., Hehner, S.* (Eds.) (2023) *Pluricentric Languages and Language Education : Pedagogical Implications and Innovative Approaches to Language Teaching*. London: Routledge. 241 p.
- Cruz, M.D., Melo-Pfeifer, S.* (2022) The pluricentricity of Spanish : Origin, pedagogical issues, and its appearance in course books in Germany and Portugal // *The International Journal of Literacies*. 29 (1), 43–65. DOI:10.18848/2327-0136/CGP/v29i01/43-65
- Cillia de, R., Ransmayr, J.* (2019) *Österreichisches Deutsch macht Schule : Bildung und Deutschunterricht im Spannungsfeld von sprachlicher Variation und Norm*. Wien: Böhlau, 266 p.
- Dollinger, S.* (2019) *The Pluricentricity Debate : On Austrian German and other Germanic Standard Varieties* (Routledge Focus). Abingdon: Routledge. 137 p.
- Formentelli, M., Hajek, J.* (2016) Address practices in academic interactions in a pluricentric language: Australian English, American English, and British English // *Pragmatics*. 26 (4). Pp. 631–652. DOI:10.1075/prag.26.4.05for
- Hovannisian, R. G.* (Ed.) (2004) *The Armenian People from Ancient to Modern Times*. N.Y.: St. Martin's Press. 372 p.
- Kaltenegger, S.* (2020) Modelling Chinese as a pluricentric language // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 1–12. DOI:10.1080/01434632.2020.1810256
- Leonardi, M.M.V.* (2021) Attitudes of South Tyrolean University students towards German varieties // *Languages*. 6 (137). 1–16. DOI:10.3390/languages6030137
- Méndez-G^a de Paredes, E., Amorós-Negre, C.* (2019) The status of Andalusian in the Spanish-speaking world : Is it currently possible for Andalusia to have its own linguistic standardization process? // *Current Issues in Language Planning*. 20 (2). Pp. 179–198, DOI:10.1080/14664208.2018.1495369
- Muhr, R., De Ridder, R., Edelmann, G., Ghosh, A.* (Eds.) (2022) *Pluricentric Languages in Different Theoretical and Educational Contexts*. Graz: PCL-Press. 160 p.
- Mustajoki, A., Protassova, E., Yelenevskaya, M.* (2021) Centrifugal and Centripetal Forces Driving Russian Language Norms // *Quaestio Rossica*. 9 (2). 715–732. DOI:10.15826/qr.2021.2.605.

- Mustajoki, A., Protassova, E., Yelenevskaya, M.* (Eds.) (2020) *The Soft Power of the Russian Language : Pluricentricity, Potitics and Policies*. L.: Routledge. 278 p.
- Nielsen, L.H.* (2017) “Arabic-as-resource” or “Arabic-as-problem”? : Arab heritage language learners in Danish Postsecondary education // *Kagan, O., Carreira, M., Chick, C.H.* (Eds.) *The Routledge Handbook of Heritage Language Education : From Innovation to Program Building*. L.: Routledge. Pp. 363–378. DOI:10.4324/9781315727974
- Nilsson, J., Norrthon, S., Lindström, J., Wide, C.* (2018) Greetings as social action in Finland Swedish and Sweden Swedish service encounters – a pluricentric perspective // *Intercultural Pragmatics*. 15 (1). Pp. 57–88. //
- Norrby, C., Lindström, J., Nilsson, J., Wide, C.* (2020) Pluricentric languages // *J.-O. Östman, J. Verschueren* (Eds.) *Handbook of Pragmatics*. 23. Amsterdam: Benjamins. Pp. 201–220.
- Protassova, E., Suryanarayan, N., Yelenevskaya, M.* (2021a) Russian in the multilingual environment of three Asian countries // *Russian Journal of Linguistics*. 25 (4). Pp. 981–1003.
- Protassova, E., Yelenevskaya, M., Virkkula, J.* (2021b) Old and new homes of the Russian language in Europe // *Szvák, Gyula* (Ed.) *RussianStudies*. 2020. Budapest: Alapítvány az Orosz Nyelvért és Kultúráért. 243–270. DOI:10.38210/RUSTUDH.2020.2.g.1
- Pucher, M., Kranawetter, K., Reinisch, E., Koppensteiner, W., Lenz, A.* (2022) Perceptual effects of interpolated Austrian and German standard varieties // *Speech Communication*. 141. Pp. 107–120.
- Rose, H., Syrbe, M., Montakantiwong, A., Funada, N.* (2020) *Global TESOL for the 21st Century : Teaching English in a Changing World*. Bristol: Multilingual Matters.
- Scharloth, J.* (2005) Asymmetrische Plurizentrität und Sprachbewusstsein : Einstellungen der Deutschschweizer zum Standarddeutschen // *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*. 33. 2/3. 236–267.
- Schneider, K.P., Barron, A.* (Eds.) (2008) *Variational pragmatics : A focus on regional varieties in pluricentric languages*. Amsterdam: Benjamins, 385 p.
- Soares da Silva, A.* (Ed.) (2014) *Pluricentricity : Language Variation and Sociocognitive Dimensions*. B.: De Gruyter. 277 p.
- Tessuto, G.* (2020) Nationalising English legal language pedagogy in L2 genre-based writing : Legal problem question in the UK loci of law : Implications and challenges for the pluricentricity of a legal English pedagogy. *Iscrizione nel Registro della Stampa del Tribunale di Verona*, 1399. Pp. 1–16.
- Vančo, I., Muhr, R., Kozmács, I., Huber, M.* (Eds.) (2020) *Hungarian as a Pluricentric Language in Language and Literature*. B.: Lang Verlag. 290 p.
- Walsh, O.* (2021) The French language : Monocentric or pluricentric? :Standard language ideology and attitudes towards the French language in twentieth-century language columns in Quebec // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 42(9) Pp. 869–881, DOI:10.1080/01434632.2020.1839085
- Wei, X., Cucchiaroni, C., van Hout, R., Strik, H.* (2022) Automatic Speech Recognition and Pronunciation Error Detection of Dutch Non-native Speech : Cumulating speech resources in a pluricentric language // *Speech Communication*. 144 Pp. 1–9.
- Xie, J.* (2014) Challenges and opportunities for the pluricentric approach in ESL/EFL teaching // *English Today*. 118. 30 (2). Pp. 43–50. DOI:10.1017/S0266078414000121
- Yelenevskaya, M., Protassova, E.* (2021) Teaching languages in multicultural surroundings : New tendencies // *Russian Journal of Linguistics*. 25 (2). Pp. 546–568. DOI:10.22363/2687-0088-2021-25-2-546-568

Екатерина Протасова

Финляндия

Мария Николаевна Еленевская

Израиль

Екатерина Протасова – доктор педагогических наук, доцент.

Адрес: 00660, Финляндия, Хельсинки, Леполанти, 91 АЗ.

Эл. адрес: ekaterina.protassova@helsinki.fi

Мария Николаевна Еленевская – кандидат филологических наук.

Адрес: 3448335, Израиль, г. Хайфа, Сдерот ха-Брошим 15-15.

Эл. адрес: umaria@technion.ac.il

Для цитирования: *Протасова Е., Еленевская М.Н.* Плюрицентрические языки [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2023. № 1 (13). С. 236–239. DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-236-239

For citation: *Protasova, E., Elenevskaya, M. N.* Pluricentric languages [Electronic resource] // Sociolinguistics. 2023. No. 1 (13). Pp. 236–239. (in Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-236-239